

РАССКАЗ О ЛЮДЯХ НАУКИ

СОВРЕМЕННЫЙ человек с его общественными взаимосвязями и личной судьбой, с его стремлением совершать открытия, творчески вмешиваться в жизнь, чтобы сделать ее богаче, лучше, возвышеннее, — вот то, что всегда увлекло и всегда будет увлекать зрителей.

Новый спектакль театра имени Горького «Заглянуть в колодезь» погружает нас в атмосферу будней и праздников исследовательского института физики. Пьеса Ю. Волчека, которая уже идет в нескольких театрах страны, несомненно, дает материал для разговора о некоторых существенных сторонах нашей жизни. Вернее, может дать, если режиссер и исполнители смогут проявить и укротить то, что порой автором только намечено, но не всегда с достаточной художественной ясностью и убедительностью выполнено.

В центре событий пьесы и спектакля два главных героя — Колчанов и Торчинов. О них и поведем разговор.

Засл. арт. РСФСР В. Шатуновский немало сделал и делает, чтобы зрители возновал процесс упавания его героя. Исполнитель дает нам возможность верить в Колчанова, ощутить прележиаемые им радости и сомнения, понять движение души этого незаурядного, предельно требовательного к себе человека.

Знаменательно наше первое знакомство с героем В. Шатуновского. Новый сотрудник, не зная директора в лицо, в присутствии многих объявляет его формулу бредовой, а самого его только что не называет идиктом. Первое, что любопытство, а потом искренний смех. Вот и все. Мелочь? Да, но очень говорящая. Затем мы присутствуем при том, как Колчанов умно и дипломатически тонко заставляет начальница главка (засл. арт. РСФСР В. Волкова) дать

дефицитное оборудование, необходимое институту. И как по-малышески сияет, радуясь своей удаче. Но вот в кабинет директора ворвался «близкая подруга его жены» (арт. И. Михайлова). Колчанов весь внутренне сжался, как-то даже постарел, до того ему антипатична эта бестактная и глупая особа. Выпрямодив ее, он опряжился, как от чего-то прызного, приставшего к нему нечаянно. Сидящим в зале стало ясно, что недавний брак героя неудачен, что любви к жене нет, что умищца Колчанова совершил большую ошибку. настолько ясно, что сцена в доме молодого физика Вытрянкина уже почти ничего не добавляет к тому, что мы узнали о сердечной неустойчивости профессора. И для развития сюжета она не нужна. Мало что прибавляет к облику героя и к характеристике условий работы директора института сцена с телевизионщиками. Думается, что и ее стоит опустить во имя компактности и динамичности спектакля в целом, который пока производит впечатление известной рыхлости.

О том, как умеет Колчанов не давать воли первому чувству раздражения и неприязни, как умеет ценить, уважать, заботиться о хороших и полезных для дела людях, мы узнаем, наблюдая его взаимоотношения с Торчиновым, Зоей, Седлецким. Но Колчанов умеет быть не только добрым. Силу его пльва и презрения в полной мере ощутили шуришки Бубенин (арт. М. Бушнов), подхалим Шемичук (арт. А. Загорный), карьерист, делец и пантятик Лукьянов (арт. Д. Устинов). Так в повседневных условиях жизни и работы раскрывается высокий строй души героя.

Колчанова мы узнаем в трудную пору его жизни, в пору сомнения и острой неудовлетворенности собой. То, что переживает этот человек, в достаточной степени жизненно и, думается, в той или иной степени знакомо многим. Бес-

конечные и не всегда приятные обязанности директора, которым Колчанов отдавался целиком, по существу отлучили его от науки, от главного дела его жизни. Дошло до того, что ученый стало назаться, что ученый в нем погиб, что он уже утратил способность открывать новое, заглядывать в неизвестное. Ситуация для ученого драматичная. А в спектакле эта тема, на наш взгляд, оказалась нейтральной, должным образом не окрашенной, прошла стороной.

Колчанов в третьем акте видится нам сыгранным менее убедительно, чем в первых двух. Герой В. Шатуновского своей внутренней растерянностью (особенно в сцене вечеринки) вызывает жалость и даже апатию. А ведь именно в эти кризисные часы Колчанов готовился к новому этапу в своей жизни, собирал силы для рывка «вперед и выше». Он многое переделал, многое пересмотрел в собственном поведении, вновь обрел силы и уверенность. От директорского поста он не откажется, но лишь станет иначе. Колчанов будет не только прекрасным руководителем, но и творческим человеком в науке. Сможет он и из Торчинова вырастить достойную смену. Пока такого Колчанова в третьем акте спектакля еще нет. Но поиск актера идет именно в этом направлении.

На конфликте Колчанова и Лукьянова мы не останавливаемся только потому, что, на наш взгляд, он достаточно проявлен в спектакле, отмеченном рядом актерских удач. К их числу прежде всего относятся работы заслуженных артистов РСФСР Е. Кузнецовой (Пенсия), Е. Филипповой (Зоя), П. Лободы (Седлецкий). Привлекает внимание оригинальное оформление спектакля, созданное художником И. Осиповым.

Режиссер В. Молчанов и заслуженный артист РСФСР и ТАСОП

Н. Провоторов предложили свое, несколько отличное от пьесы решение образа Сергея Торчинова и последовательно выдержали его. Герой Провоторова прям до резкости, не способен ни на какие компромиссы, когда дело касается науки. И в то же время этот ершистый и обостренный самолюбивый человек как никто другой способен чувствовать боль и горе дорогих ему существ и приходить к ним на помощь. Вспомним, как трудно было ему сказать Колчанову, что открытия, за которое имя Бориса Борисовича попало в энциклопедию и во все учебники физики, нет, что была допущена ошибка. Он пропустил мимо ушей все оскорбления, потому что понимал, каково сейчас Колчанову, и не мог на него обижаться.

Торчинов в этом спектакле завоевывает симпатии зрителей. А не стоило ли театру подумать о том, что этот правдолюбец — борется больше по видимости и что его жизненная позиция отнюдь не безупречна. Торчинов основательно заблуждается, полагая, что, кроме самой науки, все в жизни неважно, что борьба ученых только у прибором, а там... «там пусть делается, что угодно».

...Решается судьба института. Мы не повторились, именно судьба. Потому что, если победу одержит Лукьянов, — прахом будет многое: творческая атмосфера, дух коллективизма. А Торчинов не понимает этого и не хочет понимать. Он возмущен тем, что Колчанов способен оторваться от эксперимента и ехать на заседание комиссии. «Сергей Николаевич, вы ребенок... вы из сказки. Коллетка для злого волка! Как это хорошо, и насколько легче быть таким, как вы...», — бросает Колчанов Торчинову и уезжает в обком партии. В этих словах ощущаю доброту сильного человека, привыкшего брать на себя больше других, и, конечно же, врония. Потому что на самом деле

ничего хорошего и правильного в таких воззрениях нет. А ведь Торчинов — далеко не исключение. В жизни есть еще люди, которые замкнулись в скорлупе своей специальности, не чувствуют должной ответственности за все происходящее вокруг, в стране, и мире. Им так же, как Торчинову, кажется, что и политика, и общественная жизнь — все это не имеет большой цены, важны, дескать, лишь практические знания, техника. К сожалению, эта ущербная сторона натуры молодого физика не прозвучала в постановке.

И еще. Как это ни грустно, а есть в горячем, искоренном, субъективно честном Торчинове задатки критикана и в некотором роде индигенца. Все, за что он ратует, — правильно. Да, атмосфера горения, идеальные деловые отношения, условия для экспериментов — все это, конечно, нужно. Но заявления об уходе по собственному желанию — единственный ли это выход, когда появляются трудности? И ведь из этого института Торчинов бы ушел, побыв в нем всего полдня, не оказавшись Колчановым, то есть не ставь он выше всего творческие, деловые качества сотрудников.

Жаль, что конфликт Колчанова с Торчиновым глухо выражен в спектакле. Противоборство взглядов и поведения этих двух людей, будь оно больше заострено, придало бы представлению характер испуга, поднимающего отнюдь не второстепенные проблемы бытия представителей мира науки, да и не только науки. Мы, зрители, ушли бы с такого спектакля, думая не только о Торчинове и Колчанове, но и о самих себе, о многих своих собственных поступках и помыслах. Иными словами, спектакль приобрел бы гораздо более яркое гражданское звучание.

И. СЛЕЗИНА.

«МОЛОТ»
С. Ростовцев
27 АПР 1966